Таисия Рабуш

Образы военнослужащих-«афганцев» в общественном сознании и государственной пропаганде СССР и России: от героев к мученикам

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-1-89-118

Taisiya Rabush

Images of Soviet Warriors-Internationalists in Afghanistan in the Public Consciousness and State Propaganda in the USSR and in Russia: from Heroes to Martyrs

Taisiya Rabush — St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design (St. Petersburg, Russia). taisarabush@mail.ru

The practice of glorification and "civil canonization" of heroes of revolutions and wars in Soviet Russia started in the first years after the 1917 Revolution and continued throughout the entire period of the existence of the USSR. In the article, the author uses specific examples to consider how these practices were carried out in public discourse, first in the USSR, and then in Russia, in relation to Soviet military — participants in the war in Afghanistan (1979–1989). The author explores the transformation of the image of the Afghan veterans in the 1980s, which included some elements of martyrdom. The author relies primarily on the materials of late Soviet military journalism. Then the article deals with the post-Soviet practices of glorification of the Afghan veterans and their relationship with the continuity of the cult of the veterans of the previous wars, especially the Great Patriotic War. The author concludes that in the modern public discourse, the characteristics of Christian martyrs are directly transferred to the image of the "Afgantsy", which was not the case in the Soviet period when their exploits were mainly placed within the revolutionary narratives and secular martyrdom.

Keywords: Afghan war, Afghanistan, Afghan veterans, death in war, martyrdom, warriors-martyrs.

События, развернувшиеся на территории России и некоторых сопредельных стран после падения династии Романовых — две революции 1917 года, гражданская война, борьба с внешней интервенцией — принесли с собой в числе прочих радикальных изменений, затронувших практически все сферы жизни людей, также и изменения в культурной и духовной сфере. В первые же десятилетия существования СССР, провозгласившего атеизм одной из составных частей своей идеологии, возникает тенденция героизации образов и действий участников войн (включая гражданские войны), которая в некотором роде подменила собой культ мучеников, столетиями ранее существовавший у христианских народов России. Примеры такой героизации и даже «гражданской канонизации»[1] представили Февральская и Октябрьская революции 1917 года и Гражданская война 1917–1922 годов: можно вспомнить памятник на Марсовом поле (Санкт-Петербург) жертвам Февральской революции 1917 года, украшенный стихотворениями авторства народного комиссара просвещения РСФСР А. В. Луначарского или образы героев Гражданской войны, знакомые с малых лет даже советским детям — 26 бакинских комиссаров, сожженный японцами в паровозной топке (по распространенной версии) Сергей Лазо, погибший от смертельного ранения матрос Железняк (А. Г. Железняков)[2] и т. д. Как отмечает в связи с этим российский исследователь А. И. Зыгмонт,

> после революции 1917 г. и Гражданской войны культ мучеников… в СССР становится более диффузным и секуляризируется — хотя советским авторам и приходилось выкорчевывать из себя христианские корни[3]. …Поскольку в случае СССР… традиция мученичества

1. Под этим термином автор понимает явление, в котором образ героя войны / военного конфликта приобретает мифические черты и прославляется примерно так же, как и мученик в христианстве — а прилагательное «гражданская» употреблено в противовес прилагательному «церковная», используемому применительно к канонизации христианских мучеников.
2. Подобно тому, как составлялись жития христианских мучеников, уже в ранний советский период возникают произведения, посвященные героям Гражданской войны в России: «Баллада о двадцати шести» поэта Сергея Есенина, посвященная 26 бакинским комиссарам; созданная в 1930-е годы на слова М. Голодного песня «Партизан Железняк»; изданный в 1920 г. в Благовещенске сборник «Красная Голгофа» и т.д. Примеры глорификации погибших участников Великой Отечественной войны еще более многочисленны.
3. *Зыгмонт А. И.* Существует ли «секулярное мученичество»? К вопросу о демаркации проблемных феноменов жертвенности // Шаги-Steps. 2021. Т. 7. № 2. С. 254.

> эволюционировала со временем и испытывала множество влияний, конечные секулярные концепции мученичества оформились там в результате выхолащивания и сознательной нейтрализации как прошлого, так и внешнего[4].

Подобные практики известны и в предшествующие исторические эпохи — например, «гражданская канонизация» образов участников Великой Французской революции 1789–1794 годов, или участников Первой мировой войны[5], или российских народников и революционеров в XIX века[6]. Как пример изучения феномена героизации и последующей «гражданской канонизации» участников войн, военных конфликтов и революций можно привести ряд научных работ — это, например, статья, посвященная терроризму и гражданскому мученичеству в европейской политической культуре[7]; исследование на тему мученичества в национализмах в Новое и Новейшее время[8]; исследование о секулярном мученичестве в Британии и Ирландии[9], о мученичестве героев Великой Французской революции[10] и т. д.

В СССР своего рода «пика» эти практики достигли в годы Великой Отечественной войны — достаточно вспомнить, например, 28 панфиловцев, Зою Космодемьянскую, погибшего осенью 1942 года в Сталинграде Михаила Паникаху, членов подпольной организации «Молодая гвардия», фотографию авторства М. Альперта «Комбат» и прочие многочисленные примеры. Они отнюдь не завершились и после Великой Отечественной, наиболее ярко найдя свое выражение в СССР периода холодной войны в явлении

4. Там же. С. 257–258.
5. Jenkins, P. (2014) *The Great and Holy War: How World War I Became a Religious Crusade*. London: HarperOne.
6. *Андреева Л.А.* Секулярная святость: культ революционных мучеников в Российской империи // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 278–295.
7. *Баранов А.С.* Терроризм и гражданское мученичество в европейской политической культуре Нового и Новейшего времени // Общественные науки и современность. 2004. № 1. С. 77–88.
8. *Зыгмонт А.И.* “Dulce et decorum est”: феномен мученичества в западных национализмах XVIII–XX веков // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 3. С. 143–171.
9. Outram, Q., Laybourn, K. (2018) *Secular Martyrdom in Britain and Ireland: From Peterloo to the Present*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
10. Schechter, R. (2014) “Terror, Vengeance, and Martyrdom in the French Revolution”, in D. Janes, A. Houen (eds) *Martyrdom and Terrorism: Pre-Modern to Contemporary Perspectives*, pp. 152–178. New York: Oxford University Press.

героизации советских солдат и офицеров, проходивших военную службу в Афганистане в составе ограниченного контингента советских войск в период советского военного присутствия[11] в этой стране в 1979–1989 годах. В настоящей статье будет рассмотрена эволюция общественного мнения и пропагандистского официального дискурса по отношению к воинам-«афганцам» с начала 1980-х годов и до настоящего времени, причем, как будет показано далее, мы увидим, что в СССР афганцев героизировали в рамках советской секулярной идеи, а в постсоветской России это явление эволюционировало до идеи мученичества религиозного. В дальнейшем автор отталкивается от обоснованной выше посылки, что идея мученичества в советской идеологии стала секулярной и в соответствии с этим им и рассматривается феномен воинов-«афганцев».

Стоит обозначить, кого автор будет понимать под мучениками в контексте рассматриваемого вопроса, и в данном случае хотелось бы обратиться к определению, данному в статье Г. Галликсона: «Определение мученичества, будь то сакрального или секулярного, зависит от трех подразумеваемых… условий: 1) человек должен предвидеть опасность, которая ему или ей грозит; 2) человек должен хотеть умереть, но вместе с тем и хотеть жить; 3) противник должен предпринимать активные действия. Эти условия отличают смерть мученика от других видов смерти»[12]. К секулярным мученикам этот же исследователь относит людей, принявших смерть в процессе отстаивания (защиты) нерелигиозных убеждений[13]. Вместе с тем, А. И. Зыгмонт специально поднимает вопрос о том, можно ли вообще говорить о секулярном мученичестве как о явлении, отмечая: «Первым и самым главным выводом нужно признать то, что хотя понятие “секулярное мученичество” и имеет право на существование, обращаться к нему следует

11. Термин «советское военное присутствие» применительно к периоду пребывания советских войск в Афганистане в 1979–1989 годах предложен российским ученым В. М. Топорковым, например, здесь: *Топорков В. М.* Об оценке ввода советских войск в Афганистан и их участия в боевых действиях по защите правившего режима в 1979–89 годы // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 143–145. И автор этой статьи склоняется к тому, чтобы считать этот термин наилучшим из описывающих участие СССР в афганском вооруженном конфликте в 1980-е гг. на данный момент развития исторической науки.

12. Gullickson, G. (2008) “Emily Wilding Davison: Secular Martyr?”, *Social Research* 75(2): 478–479.

13. Ibid., p. 477.

с осторожностью и по итогам тщательного анализа»[14]. Одновременно, о чем шла речь выше, А. И. Зыгмонт отмечает, что в случае СССР все же можно говорить о секулярном мученичестве — в отличие, например, от героев Великой Французской революции или от современных борцов за независимость Палестины и прочих многочисленных примеров, где при более пристальном рассмотрении четко проявляется религиозный компонент, — которое, «зародившись в более или менее тесной связи с религией... в конечном счете теряет почти все свои религиозные коннотации и становится чисто гражданским — хотя в случае СССР сильно при этом "бледнеет"»[15]. То есть в СССР происходит секуляризация идеи мученичества и образов мучеников соответственно.

Начало героизации советских военнослужащих в Афганистане в первой половине 1980-х годов

До 1985 года — то есть до года, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев и был взят курс на перестройку советской общественно-политической системы — в Советском Союзе на государственном уровне замалчивался сам факт того, что находящиеся в Афганистане советские войска принимают участие в боевых действиях на территории этой страны. Российская исследовательница социологии вооруженных конфликтов с участием России в XX веке Е. С. Сенявская отмечает, что первоначально «события в Афганистане вообще не признавались войной, а чем-то вроде гуманитарной помощи дружественному афганскому народу», но при этом некоторые военнослужащие в Афганистане получали государственные награды, которые присваивались за участие в «учениях» или в боях с «условным противником»[16].

Приведем два примера, показывающих то, как в Советском Союзе в первой половине 1980-х годов писали про деятельность советских военных в Афганистане. Так, в книге публицистического жанра «Афганистан: борьба и созидание» можно прочитать следующее:

14. *Зыгмонт А. И.* Существует ли «секулярное мученичество»? К вопросу о демаркации проблемных феноменов жертвенности. С. 259.

15. Там же. С. 253.

16. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 232–233.

> На очередном учении парашютно-десантной роте, которой командует гвардии старший лейтенант А. Журавлев, пришлось действовать совместно с подразделением афганской армии. Условия выдались на редкость сложные. Большая высота. Нехватка кислорода... Но приказ есть приказ, он не делает скидок на погоду.
>
> ...Афганскому подразделению в трудной обстановке не удалось пробиться на горный хребет. Согласованный боевой порядок был нарушен, отработанный заранее стремительный охват опорного пункта «противника» оказался под угрозой срыва.
>
> ...Но в бою, даже в учебном, принято думать только о победе и ради нее не жалеть себя. Так было в годы Великой Отечественной войны... О войне старший лейтенант Журавлев знает не только из газет и кинофильмов. Его отец Георгий Иванович в сорок первом служил пограничником в Белоруссии, с первых дней участвовал в боях, был ранен, контужен. Но в рассказах отца, даже в те минуты, когда он говорил об отступлении, слышалась вера в победу и любовь к армии... И сейчас в семье фронтовика Георгия Ивановича Журавлева три офицера.
>
> ...Получая в наследство от отцов и дедов громкую славу, сегодняшние поколения советских воинов считают своим долгом свято исполнять их советы и наставления... И противник условный, и огонь не настоящий, а в атаку идут по-фронтовому.
>
> ...Замыслив охват «противника», командир роты, чтобы отвлечь его внимание, использовал дымовую завесу... Опорный пункт «противника» был взят[17].

Другой описанный в этой книге эпизод не менее показателен:

> О своей службе Петр рассказывает так, будто она до краев наполнена романтикой... «Ну получили задачу. Махнули на высотку, ударили оттуда по “противнику”, и дело с концом».
>
> ...Отец Петра Лучшева был кадровым военным, участвовал в Великой Отечественной войне. Сын не сразу пошел его дорогой. Поначалу работал слесарем-сборщиком... Подошла пора — ушел в армию. Здесь-то и решил накрепко связать свою судьбу с военной службой: поступил в школу прапорщиков.
>
> ...Мы попросили Лучшева рассказать о каком-нибудь учении, где его минометчикам пришлось особенно трудно. Он согласился.

17. Афганистан: борьба и созидание / сост. О. Г. Чернета. М.: Воениздат, 1984. С. 126–128.

> ...На разборе взвод гвардии прапорщика П. Лучшева был назван в числе отличившихся... Ведь Петр Лучшев все свои силы и знания отдает делу повышения боевой готовности вверенного ему подразделения. Наглядное тому доказательство — медаль «За отвагу»[18], которой гвардии прапорщик П. Лучшев награжден за безупречную службу, за высокие показатели в боевой и политической подготовке[19].

Разумеется, никаких «учений» и никакого вероятного «противника» не было — и противник, и бой в двух этих случаях были совершенно реальными, а свою награду упоминаемый в приведенном выше отрывке старший прапорщик получил совсем не за учебный бой. Тем не менее можно убедиться в том, что даже в первой половине 1980-х годов, несмотря на официальный цензурный запрет на освещение боевой деятельности советских военнослужащих в Афганистане, авторам все же удавалось эзоповым языком писать о ней, причем уже тогда четко прослеживается желание провести параллели между подвигами «отцов» в Великой Отечественной войне и храбростью «сыновей» в Афганистане. В газете «Красная звезда» (главное официальное издание Министерства обороны СССР) также поднималась тема службы упоминаемого выше старшего лейтенанта Журавлева, и заголовок статьи был весьма «говорящий», подчеркивающий связь между подвигом поколения ветеранов Великой Отечественной и поколения советских военнослужащих в Афганистане[20].

Интересно и то, что в первой половине 1980-х годов, когда тема боевой деятельности советских военнослужащих в Афганистане была официально запрещена к публикации силами советской цензуры, выходили в свет публицистические произведения — в небольшом количестве, но все же такое своеобразное явление имело место — на тему подвига молодых афганцев, сражающихся против реакционных сил и за победу достижений Апрельской революции. Так, это книга военного журналиста В.Н. Снегирева «Опаленный порохом рассвет»[21] и «Горячие секунды жизни. Аф-

18. Этой медалью награждали не за успешно проведенные учения, а за доблесть, проявленную в ходе боевых действий.

19. Там же. С. 136–138.

20. *Дынин И.* Эстафета мужества // Красная звезда. 1984. 6 мая.

21. *Снегирев В.Н.* Опаленный порохом рассвет. М.: Молодая гвардия, 1984.

ганистан: молодые герои революции» Г. Н. Бочарова[22]. По мнению автора, это явление аналогично феномену героизации героев Гражданской войны 1917–1922 годов в России как молодых мучеников, сражающихся и погибающих за новое будущее своей страны[23].

Практики глорификации советских воинов-«афганцев» в прессе и в публицистике: вторая половина 1980-х годов

В 1985 году был издан документ «Перечень сведений, разрешаемых к открытому опубликованию, относительно действий ограниченного контингента советских войск на территории ДРА[24] (в соответствии с постановлением ЦК КПСС № П 206/2 от 7 июня 1985 года)», позволивший публиковать в открытой печати некоторые сведения касательно участия советских войск в боевых действиях на территории Афганистана. В частности — что интересует автора в рамках настоящей темы — было разрешено описывать «присвоение советским военнослужащим звания Герой Советского Союза, с показом их мужества и героизма, проявленных при оказании интернациональной помощи ДРА, без приведения сведений об участии подразделений и частей, где они служили, в боевых действиях» и публиковать «сведения с описанием боевых подвигов, героизма и мужества советских воинов, проявленных при проведении боевых действий на территории ДРА, и факты их награждения»[25]. Сравнительно с предыдущими годами это был настоящий информационный прорыв. Практика героизации советских военнослужащих, воюющих в Афганистане (и особенно погибших там), уже начавшаяся ранее, становится еще более масштабной и продолжается вплоть до вывода оттуда советских войск (на рубеже 1980-х — 1990-х годов эта практика сменилась на противоположную).

22. *Бочаров Г. Н.* Горячие секунды жизни: Афганистан: молодые герои революции. М.: Молодая гвардия, 1980.

23. Здесь можно вспомнить упоминаемый в предисловии сборник «Красная Голгофа».

24. Демократическая Республика Афганистан.

25. Перечень сведений, разрешаемых к открытому опубликованию, относительно действий ограниченного контингента советских войск на территории ДРА (в соответствии с постановлением ЦК КПСС № П 206/2 от 7 июня 1985 г.) // Свердловская областная организация «Российский союз ветеранов Афганистана» [http://old.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=268, доступ от 15.01.2021].

Перейдем к конкретным примерам того, как осуществлялась эта практика, и обратимся прежде всего к произведениям советской печати второй половины 1980-х годов. Невозможно процитировать все газетные статьи на эту тему, но примеры автора не единичны. Что хотелось бы подчеркнуть особо: благодаря смягчению цензуры стало возможным писать не только о нейтральных фактах по типу «пункт противника был захвачен», «рота готова к учебному бою», но и описывать собственно участие военнослужащих в боевых действиях, а также конкретные случаи военного подвига. Причем описание военных подвигов стало нередко акцентироваться на физически реализуемом акте героизма солдата или офицера, приобретая черты мученичества — «закрыл своим телом гранату», «заслонил в бою командира», «прикрывал собой товарищей» и т.д. При этом, как и ранее, проводятся параллели между подвигами советских военнослужащих в Афганистане и подвигами советских военных в годы Великой Отечественной войны.

Так, в статье «Двадцать весен сержанта» читаем:

> Улица, на которой он жил и вырос, носит имя пулеметчика Ханпаши Нурадилова, который в годы Великой Отечественной войны уничтожил 920 фашистов. Она тянется через все селение Ачхой-Мартан и выходит к подножию величественных Кавказских гор. Теперь с ней пересекается улица имени Сулеймана Хачукаева.
>
> ...Легкий ветерок колышет траву у подножия беломраморного памятника. По камню слова: «Хачукаев Сулейман Ахметович. Погиб при исполнении служебных обязанностей».
>
> ...Подразделение под командованием лейтенанта Ермакова и его заместителя сержанта Хачукаева продвигалось в горах, среди неприступных скал, непроглядных ущелий... Трудно было держать верное направление. Но это были отлично подготовленные, смелые люди, они спешили на выручку и вышли точно к месту посадки вертолета... Уходили, предпринимая все меры предосторожности. И все же не избежали засады.
>
> ...Сулейман засек ближние огневые точки и мысленно представил себе, как их уничтожить.
>
> Приготовив гранаты, он скомандовал открыть огонь и тут же громко закричал: «Всем отходить! Прикрываю!» С этими словами он бросился на врагов, ловко метнул три гранаты, упал. Дал веером очередь из автомата. Метнулся в сторону и опять хлестнул очередью. Дерзкий маневр обескуражил душманов и позволил нашим

> бойцам сменить позицию. Раненый Сулейман остался вблизи душманов. Они с криками бросились к нему, и тогда он опять встретил их гранатами, опять хлестнула очередь. Несколько раз советский солдат отбивал огнем душманов, прикрывая собой товарищей. В этом неравном бою Сулейман Хачукаев погиб, до конца исполнив воинский долг[26].

В статье с названием «Шагнули в бессмертие» можно увидеть подобное процитированному выше:

> Они совершили подвиги на земле Афганистана. Старший лейтенант Владимир Задорожный накрыл телом бандитскую гранату и спас товарищей. Ефрейтор Александр Корявин в бою заслонил собой командира. Коммунист и комсомолец. Офицер и солдат.
>
> ...Листаю страницы со скупыми строками боевых донесений, перебираю в памяти встречи и беседы с людьми, знавшими Задорожного и Корявина, и все ярче высвечиваются детали подвигов советских воинов, подвигов во имя исполнения наших высоких, благородных интернациональных задач, подвигов, подтверждающих непрерывную героическую связь поколений советского народа.
>
> ...Ведя прицельный огонь из автомата, офицер уничтожил несколько душманов. Казалось, победа уже близка, бандиты сломлены, но тут в сторону наших солдат полетели вражеские гранаты с другой высоты. Одна из них, описав дугу, шлепнулась прямо в расположении КНП, в двух шагах от Владимира. Времени на размышление у него уже не было. Видя, что взрыва не избежать офицер сделал решительный шаг вперед, накрыл гранату своим телом...
>
> ...Старший лейтенант Владимир Задорожный, ефрейтор Александр Корявин... Оба они, офицер и солдат, сделали свой последний шаг осознанно... Эти шаги — шаги в бессмертие[27].

Другие статьи, отрывки из которых автор не будет цитировать, поскольку это заняло бы чрезмерный объем — «Высота мужества» в газете «Комсомольская правда» от 6 апреля 1985 года, «У сыновей отцовская отвага. На земле Афганистана» в журнале «Знаменосец» за № 5 от 1985 года; «Звезда Капшука» и «Ровесники, наденьте ордена» в газете «Комсомольская правда» от 12 янва-

26. *Чахкиев С.* Двадцать весен сержанта (Рассказ о советском комсомольце, геройски погибшем в бою с душманами) // Советская Россия. 1985. 7 сентября.

27. *Земсков М.* Шагнули в бессмертие // Правда. 1985. 19 октября.

ря и, соответственно, 13 августа 1986 года; «Час до бессмертия. Твои герои, Родина»[28] в газете «Красная звезда» от 21 сентября 1987 года, «Бой у высоты 3234»[29] в газете «Известия» от 17 января 1988 года — тоже посвящены подвигу и в ряде случаев смерти советских военных в Афганистане при исполнении воинского долга, и конечно, подобных статей еще больше, и они отнюдь не заканчиваются на приведенных автором примерах.

Итак, по-прежнему отмечается четко выраженная тенденция провести параллели между героическим подвигом воинов-«афганцев» и военных (нередко отцов и дедушек этих воинов), воевавших и/или погибших в Великой Отечественной войне. Более того: на взгляд автора, заголовки типа «Шагнули в бессмертие» или «Час до бессмертия» имеют прямые аллюзии с христианским обещанием вечной жизни для мучеников за веру. Можно открыть, например, акафист погибшим также в советский период, но в отличие от героев революций или героев Великой Отечественной войны погибшим за свои религиозные убеждения, отстаивая их перед лицом представителей новой советской власти — акафист новомученикам и исповедникам российским, и прочитать: «Вся́ красная мира сего́ презревше, святи́ и новомученицы Российстии, вослед Господу крестным путем последовали есте́ и по заповеди евангельстей мзду́ многу на Небесех обрели́ есте́»[30].

Этот же сюжет имеет место и в песенном творчестве ветеранов Афганистана — так, в песне «Синяя река» группы «Голубые береты» в первом куплете есть строчки:

Один среди черных гремящих скал,
Один против сотни взбешенных душман,

28. О старшем лейтенанте К. Павлюкове, военном летчике, самолет которого был сбит зенитно-ракетным комплексом «Стингер». Офицер подорвал гранатами себя и моджахедов, направлявшихся к нему с целью взятия в плен.

29. Оборонительный бой в рамках военной операции «Магистраль». На ту же тему статья «Клятва тридцати девяти» в «Красной звезде» от 29 октября 1988 года, где ее автор, военный корреспондент подполковник А. Олийник, пишет: «Комсомольцы-десантники достойно выполняют свой воинский и интернациональный долг на земле Афганистана. Сегодня мы публикуем очерк об одном бое на безымянной высоте, в котором ярко проявилась преемственность традиций фронтовиков — самоотверженность и беспримерное мужество воинов восьмидесятых».

30. Акафист новомученикам и исповедникам Церкви Русской [https://azbyka.ru/days/caa/594, доступ от 15.01.2021].

Один раскаленный в бою пулемет,
Ребятам своим прикрывает отход.
Последний патрон, и гранату на грудь,
Чтоб вместе со взрывом в безмолвье шагнуть[31].

И здесь очевидны отсылки к христианской идее вечной жизни, которая в случае с христианскими мучениками наступает в результате претерпевания ими физических мучений за веру и религиозные убеждения, а в случае с «мучениками» — советскими военными в Афганистане — в результате перенесения физических мучений ради спасения жизней сослуживцев и достойного выполнения воинского долга. Интересно и то, что сама идея бессмертия применительно к героически погибшим на войне активно применялась в публичном дискурсе в атеистическом, светском советском государстве. Впрочем, религиозная составляющая сохранялась даже в позднесоветских идеях секулярного мученичества: «“чистейшим” кейсом секулярного мученичества следует полагать КНР, тогда как все остальные в большей или меньшей степени смешиваются с религиозными образами, идеями и практиками»[32].

Героизация действий советских военнослужащих в Афганистане нашла свое отражение не только в прессе, но и в позднесоветской публицистике. В целом здесь наблюдаются явления, аналогичные происходящим в прессе того же периода — в том числе и акцентирование внимания на телесных актах героизма военнослужащих, приводящих к их гибели в бою. Публицистические произведения второй половины 1980-х годов о советских военных в Афганистане в ряде случаев посвящены подвигу отдельных военнослужащих — например, книги об уже упоминавшемся выше летчике К. Павлюкове[33], политруке А. Демакове[34], лейте-

31. Во многих случаях исполнители этой песни заменяют слово «безмолвье» на «бессмертье», что показательно.

32. *Зыгмонт А.И.* Существует ли «секулярное мученичество»? К вопросу о демаркации проблемных феноменов жертвенности. С. 259–260.

33. *Бессчетнов Е.И.* Притяжение высоты. Документальная повесть о Герое Советского Союза К. Павлюкове, погибшем в Афганистане. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1989. *Бессчетнов Е.И.* Взлетная полоса. Повесть о Герое Советского Союза К. Павлюкове, погибшем в Афганистане. М.: Молодая гвардия, 1990.

34. *Светиков В.Н.* Последняя граната. Документальная повесть о Герое Советского Союза А. Демакове, погибшем при исполнении интернационального долга в Афганистане. М.: Советская Россия, 1987.

нанте А. Стовбе[35], старшем сержанте Н. Чепике[36]. История подвига Александра Демакова сходна с концом жизни и подвигом Константина Павлюкова:

> «Держись, Саша!» — кричал по рации ставший ему другом командир роты старший лейтенант Федяшин. В ответ — молчание. И вдруг: «Командир... ранен в четвертый раз... Одна граната осталась... Передайте всем, погибаю как советский человек!»
> Бездыханное тело Александра Демакова нашли среди множества душманских трупов. Последней гранатой он подорвал себя и бандитов[37].

В описании последних минут жизни офицера автор книги использовал и явные аллюзии с событиями Великой Отечественной войны:

> Перед его глазами висел над близкими горами апельсиновый шар солнца, вокруг него раскинулся цветущий гранатовый сад... Был ли у него тот миг, о котором в годы войны писал Константин Симонов: «В час, когда последняя граната уже занесена в твоей руке и в краткий миг припомнить разом надо все, что у нас осталось вдалеке...»?[38]

Прямые отсылки к событиям 1941–1945 годов видим и в книге «Подвиг Николая Чепика»:

> Николай с детства рос в той особой атмосфере, в которой героическое прошлое народа, его подвиг в годы Великой Отечественной войны не существовали само по себе, как это часто бывает с прошлым. Здесь прошлое жило наряду с настоящим, было его живой частью, духовной опорой... Понятия «Брестская крепость», «Ха-

35. *Дмитренко А.М.* Аист. Художественно-документальная повесть. Киев: Дніпро, 1986; *Дмитренко А.М.* Александр Стовба. Москва: Политиздат, 1986.

36. *Бочаров Г.Н.* Подвиг Николая Чепика. М.: Молодая гвардия, 1986; *Зубковский Б.М., Ярохин А.П.* Николай Чепик. Минск: Беларусь, 1986.

37. *Светиков В.Н.* Последняя граната. Документальная повесть о Герое Советского Союза А. Демакове, погибшем при исполнении интернационального долга в Афганистане. С. 90.

38. Там же. С. 89.

> тынь»[39] входили в сознание Николая одновременно с понятиями «Родина», «мать», «хлеб», «работа», «борозда», «совесть»[40]... В Пуховичском районе, где вырос Коля, в годы войны действовало много бригад и партизанских отрядов. Бригадой «Пламя» руководил Герой Советского Союза Евгений Федорович Филипских. Коля знал его биографию. В боях за эту землю погиб Герой Советского Союза Василий Федорович Токарев. Коля знал о его подвиге. Среди героев-партизан в их районе особая, трогательная слава окружала имя героически погибшей комсомолки Любы Гайдученок — Коля бывал у ее памятника, поставленного молодежью Пуховичского района, не раз. Коля, как и другие ребята... постоянно приходил на встречи с замечательным рассказчиком, заслуженным учителем БССР, ветераном 48-й армии Виктором Григорьевичем Орловым...
> Все это впитывалось, усваивалось, крепло в сознании, в сердце Коли, с малых лет находилось в тесной, незримой связи с настоящим[41].

Бочаров замечает:

> Мы вдруг осознаем: разница между теми, кто в 41-м году шагнул на передовую, и теми, кого мы встречаем на заставах сражающегося с контрреволюцией Афганистана, меньше, чем принято думать.
>
> А может, ее нет и вовсе[42].

Интересно явление героизации А. Стовбы, поскольку помимо того, что ему и его деятельности в Афганистане были посвящены книги, выдержавшие несколько переизданий, — уже после гибели офицера публикуются несколько книг его стихотворений[43] (одна из которых имеет красноречивое название «Подвига полет бессмертный»). Среди поэтических произведений Александра Стовбы — стихотворение в честь Александра Матросова[44], «Обыкновенный день войны», «Мы отцов не забыли традиции», и другие стихотворения на патриотическую и героическую тему.

39. Жители Хатыни и ряда соседних деревень были подвергнуты по-настоящему мученической гибели.
40. *Бочаров Г. Н.* Подвиг Николая Чепика. С. 66.
41. Там же. С. 69–70.
42. Там же. С. 146.
43. *Стовба А. И.* Мама, я вернусь... Стихи. Киев: Радянська школа, 1987; *Стовба А. И.* Подвига полет бессмертный. Стихи. М.: Воениздат, 1988.
44. Красноармеец, погибший в 1943 г. в возрасте 19 лет на территории Псковской области. Закрыл грудью амбразуру немецкого дзота.

В этот период было также издано немалое количество «сборных» книг, рассказывающих о разных случаях военного подвига советских солдат и офицеров в Афганистане: «В горах Афганистана. О мужестве советских воинов»[45], «Верность долгу: о воинах-интернационалистах Кабардино-Балкарии»[46], «Горячая земля: советские воины в ДРА»[47] и другие[48]; сборники документальных повестей «Мужество: На земле Афганистана»[49], «Путь на Саланг»[50], «Жаркий месяц саратан»[51], «Вершины»[52], «Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах»[53]. Некоторые из них имели несколько переизданий (за промежуток в 4–6 лет), что указывает на распространение описываемого в начале статьи феномена «гражданской канонизации» на участников войны в Афганистане. Таким образом, во второй половине 1980-х годов в советской военной публицистике появляется и достигает расцвета своеобразный литературный жанр, посвященный описанию подвига советских военнослужащих в ДРА. Впрочем, расцвет этого жанра был ограничен по времени не более чем 5–6 годами. На большую популярность этой темы также указывает факт издания методических пособий по вопросам освещения подвига советских воинов-интернационалистов в Афганистане,

45. В горах Афганистана. О мужестве советских воинов / сост. И. А. Пономарев. Ленинград: Лениздат, 1990.

46. Верность долгу: о воинах-интернационалистах Кабардино-Балкарии / сост. Б. А. Латыш. Нальчик: Эльбрус, 1989.

47. *Студеникин П. А., Тараненко И. И.* Горячая земля: советские воины в ДРА. М.: Знание, 1986.

48. Время выбрало нас. Сборник примеров героических поступков воинов-интернационалистов / авт.-сост. С. Сметанников. Душанбе, б. и., 1988; Выполняя интернациональный долг / сост. В. Н. Овсянников, А .Б. Соловьев. М.: Политиздат, 1986.

49. *Дынин И. М.* Мужество: На земле Афганистана. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1987. Эта книга издана в серии «Верны подвигу отцов». Позже были изданы схожие книги с участием этого же автора: Звезды славы боевой. На земле Афганистана. Очерки / сост. И. М. Дынин. М.: Воениздат, 1988 и Звезды подвига. На земле Афганистана / сост. И. М. Дынин. М.: Воениздат, 1991.

50. Путь на Саланг: О советских воинах, отличившихся при выполнении интернационального долга в Афганистане. Очерки. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1987.

51. *Светиков В. Н.* Жаркий месяц Саратан. Документальные повести и очерки о советских воинах-интернационалистах в Афганистане. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1988.

52. *Светиков В. Н.* Вершины. Документальная повесть. М.: Молодая гвардия, 1989.

53. *Олийник А. М.* Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах. М.: Молодая гвардия, 1988.

созданных по типу брошюр «в помощь лектору»[54] (как правило, региональных).

Хотелось бы обратить внимание еще на одну деталь общественной жизни того периода. Во второй половине 1980-х годов, с началом процесса перестройки, в СССР начинается в некотором роде религиозное возрождение — ранее закрытые церкви и монастыри открываются и возвращаются РПЦ, в 1988 году было довольно торжественно отмечено 1000-летие крещения Руси. То есть практики героизации служивших (или еще служащих) в Афганистане советских солдат и офицеров, с одной стороны, продолжали уже сложившиеся в СССР практики героизации и «гражданской канонизации» участников революций 1917 года, Гражданской войны 1917–1922 годов, Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и т. д.; а с другой стороны — совпали по времени с массовым возвращением повседневной религиозности и ее официальным санкционированием.

Итак, вторая половина 1980-х годов стала временем появления жанра военной публицистики, основной целью которого было создание ореола героизации вокруг образов советских военнослужащих в Афганистане — особенно тех, которые погибли при исполнении ими воинского долга. Также продолжается тенденция их глорификации и в советской прессе, которая, как показал автор выше, началась уже в первой половине 1980-х годов, то есть тогда, когда освещение событий в Афганистане в СМИ было под запретом цензуры. И в прессе, и в публицистике многочисленны параллели между подвигом советских военнослужащих в Афганистане и героизмом их отцов, защищавших страну в годы Великой Отечественной войны. Смягчение цензурных запретов на освещение фактов участия советских войск в боевых действиях в Афганистане повлекло за собой не только публикации с описаниями этой стороны их деятельности — достаточно частым явлением стало описание именно мученических сторон воинского подвига, приводящих к физической гибели военного. Также неоднократны обращения к идее бессмертия героически погибших.

54. Подвиг воинов-киевлян при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан. Метод. рекомендации в помощь лектору и пропагандисту / подгот. К. В. Севастьянов. Киев: Общество «Знание» УССР, 1989; *Кошкин А. П.* Героизм, проявленный воинами из Узбекистана при выполнении воинского долга в Республике Афганистан. Ташкент: Политическое управление Краснознаменного Туркестанского военного округа, 1988.

Но тем не менее, нельзя говорить о том, что в советский период участников войны в Афганистане напрямую называли мучениками в религиозном значении этого слова. Данное существительное можно применить к воинам-«афганцам» скорее в том смысле, что в Советском Союзе оно изменило свое значение, перейдя из христианства в нерелигиозную светскую сферу и претерпев секуляризацию.

Советские участники войны в Афганистане в общественном дискурсе и государственной пропаганде после распада СССР и до настоящего времени: от героизации и глорификации — к мученичеству религиозному

После вывода из Афганистана советских войск в общественном дискурсе СССР появилась новая тенденция, противоположная практикам героизации советских участников войны в Афганистане второй половины 1980-х годов, которую упоминаемая выше исследовательница Е. С. Сенявская охарактеризовала следующим образом:

> Начиная с 1987 г. ...было признано, что в этой стране фактически ведется война, но преобладала героизация в ее освещении, в духе революционного романтизма. Формула «интернациональный долг» наполнилась иным смыслом, включившим военную помощь революционному афганскому народу против внутренней контрреволюции и иностранных бандформирований... Однако вскоре на этот «романтический» этап наложился третий — критический, переходящий в прямое очернительство роли Советской Армии и СССР в целом во внутриафганском конфликте... Было принято решение о выводе советских войск, которое началось 15 мая 1988 г. и официально завершилось 15 февраля 1989 г. В этот период пошел поток критических публикаций в средствах массовой информации[55].

Собственно, о том, что накануне вывода советских войск из Афганистана и вскоре после этого в советском общественном дискурсе стала превалировать критическая позиция в отношении и участия СССР в этой войне, и самих участников военного конфликта,

55. *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. С. 234.

и об их дегероизации[56] пишет в статье, посвященной освещению советского участия в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 годов в советской прессе и специалист по истории журналистики Н. С. Авдонина[57]. Фраза, применяемая в отношении ветеранов Афганистана и особенно инвалидов этой войны «Я вас туда не посылал», стала своего рода «символом» общественного восприятия участников афганского военного конфликта советским обществом на рубеже 1980-х — 1990-х годов. Чтобы не уделять много времени иллюстрациям и анализу образа военнослужащих-«афганцев» в позднесоветском и российском общественном дискурсе этого периода, отмечу, что наиболее полно эта тема — дегероизация воинов-«афганцев» — проявляется в публицистическом произведении писательницы С. А. Алексиевич «Цинковые мальчики»[58], раскрываясь там очень ярко.

После распада СССР в скором времени уже российская армия стала участницей нового кровопролитного военного конфликта, причем на территории своей же страны — Чеченской войны. Возродились ли в 1990-е годы и позже проявляемые в советском общественном дискурсе 1980-х годов практики героизации воинов-«афганцев», и если да, то в каком формате? На этот вопрос можно дать положительный ответ: период своего рода очернения всего, что было связано с участием СССР в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 годов, пришедшийся на самый конец 1980-х годов и на начало 1990-х годов, был совсем кратким, и уже в 1990-е годы и позже начинают возрождаться тенденции героизации участников войн советского исторического периода, особенно Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Эта новая тенденция хорошо прослеживается, например, в изданной в 2000-е годы книге «Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев»[59]. Возобновляется издание отдельных произведений, посвященных подвигу в Афганистане конкретных военнослужащих, но преимущественно это происходит на региональном уровне — можно привести в пример книгу о воинах-«афганцах»

56. Именно этот термин использован Н. С. Авдониной.

57. *Авдонина Н. С.* Исполнившие интернациональный долг. Образ «афганца» в советских средствах массовой информации // Свободная мысль. 2015. № 5 (1653). С. 203.

58. *Алексиевич С. А.* Цинковые мальчики. М.: Молодая гвардия, 1991.

59. *Гаврилов В. А., Слинкин М. М., Азаров В. А.* Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М.: Звонница-МГ, 2004.

Чувашии[60]; книгу о погибшем в Афганистане в 1982 году сержанте Владимире Сузове[61]; статьи в краеведческом сборнике, изданном к 70-летию района Республики Башкортостан «Земля Мелеузовская: былое, будни, будущее»[62] про земляков-«афганцев» («Они выполняли приказ Родины», «Два ордена Виктора Шлычкова», «Бессмертный подвиг саперов» , «Дань уважения героям и павшим, и живым»). В то же время хочется отметить, что во второй половине 1980-х годов публицистические произведения аналогичной тематики издавались на всесоюзном или как минимум на республиканском (БССР, УССР, УзССР и др.) уровнях, то есть имели больший масштаб распространения.

Этот дискурс героизации, частично отринутый на рубеже 1980-х — 1990-х годов, проникает и в исторические исследования — так, в статье «Жертвенность как подвиг и ценность воинского служения» автор рассуждает о заявленной в заголовке своей работы теме, не упуская возможности обратиться к примерам военного прошлого:

> Примеров жертвенного отношения к выполнению воинского долга со стороны русского воинства множество. Вспомним подвиги русских чудо-богатырей А. В. Суворова, мужество солдат Отечественной войны 1812 года, героические действия защитников крепости Осовец в годы Первой мировой войны, беспримерный героизм защитников Брестской крепости в июне 1941 г., действия советских партизан и подпольщиков в тылу врага, силу воли не смирившихся с неволей воинов в застенках фашистских концлагерей смерти[63].

На последних страницах он вспоминает о подвиге 6-й роты 76-й псковской воздушно-десантной дивизии в 2000 году в Чечне и о российских военнослужащих в Сирии, как бы проводя линии из героического исторического прошлого России в (почти) настоящее через войну в Афганистане, определяя ее в роли своего рода связующего звена.

60. *Белебенцев Д. Н.* Герои сражений мирного времени. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2005.

61. *Перебоева В. М.* Любим, помним, скорбим. Документальный очерк о Владимире Сузове. Красноярск: Поликом, 2009.

62. Земля Мелеузовская: былое, будни, будущее / сборник статей. Уфа: Китап, 2000.

63. *Петрий П. В.* Жертвенность как подвиг и ценность воинского служения (незабытые страницы Афганистана) // Военный академический журнал. 2019. № 4(24). С. 36.

Возрождается позднесоветская тенденция героизации и «гражданской канонизации» советских участников войны в Афганистане и в российской современной прессе. Например, заголовок напечатанной в 2014 году в «Комсомольской правде» статьи «И тогда он разжал пальцы и взорвал себя вместе с врагами»[64] или газетной статьи «Последний бой гвардии младшего сержанта Кочкового»[65] напрямую отсылают к образам советской публицистики и прессы второй половины 1980-х годов и указывают на факты мученичества советских солдат в Афганистане. Автор статьи «И тогда он разжал пальцы...» пишет:

> Тогда, чтобы защитить раненых, сержант Сергей Власов приказал им укрыться под небольшим мостом, а сам вместе с парнишкой из Ленинграда стал прикрывать их. Сережа был ранен в голову и истратил все патроны. В момент, когда враги подошли к нему, он разжал пальцы погибшего товарища и взял гранату, которой подорвал себя вместе с неприятелем. За свой подвиг уральский паренек был посмертно награжден орденом Красной Звезды[66].

Подзаголовок этой же статьи «Взорвал себя последней гранатой» посвящен Герою Советского Союза Юрию Исламову:

> ...Юра ранен, но продолжал стрелять. Потом его ранило второй раз, очередью из автомата. Когда он упал, «духи» подумали, что он мертв, и подошли к нему. И тогда Юра рванул «лимонкой» и себя, и их[67].

Более того, в 2000-е годы и позже возникает тенденция напрямую называть советских военнослужащих-«афганцев» — особенно погибших — мучениками, используя уже не косвенные, а непосредственные и самые прямые аналогии с христианскими мучениками, поскольку религиозный язык в качестве ква-

64. *Свечков Д.* 25 лет выводу советских войск из Афганистана: «И тогда он разжал пальцы и взорвал себя вместе с врагами» // Комсомольская правда. 15.02.2014. [https://www.ural.kp.ru/daily/26195.5/3082342/, доступ от 15.01.2021].

65. *Бужан Д.* Последний бой гвардии младшего сержанта Кочкового // Новое время. 15.02.2014. [http://novovremya.ru/?module=articles&action=view&id=8476, доступ от 15.01.2021].

66. *Свечков Д.* 25 лет выводу советских войск из Афганистана: «И тогда он разжал пальцы и взорвал себя вместе с врагами».

67. Там же.

зиидеологического в постсоветской России пришел на смену советскому. Для подтверждения этого автор обратится к некоторым интернет-источникам, поскольку эта тенденция в XXI веке фиксируется именно в них. Так, на новостном портале Красноармейского района Челябинской области в заметке «Красные тюльпаны в честь мучеников афганской войны принесли жители Красноармейского района» рассказывается о том, как жители Канашевского поселения района почтили память погибших в Афганистане:

> 15 февраля в селе Канашево была инициирована патриотическая акция «Красный тюльпан». Эти цветы в противовес «черным тюльпанам», самолетам, в которых отправляли тела погибших солдат на Родину, на центральную площадь принесли дети и их педагоги. Для этого ученики 3 класса под руководством Татьяны Вечерко своими руками смастерили десятки тюльпанов, символизирующих погибших воинов в Афганистане.
>
> ...Лариса Дуняшина, директор ДК, рассказала собравшимся о значении «красного тюльпана» в Афганской войне[68], о жутких убийствах и казнях пленных солдат моджахедами, отметила доблесть, смелость и преданность наших воинов Родине[69].

Эта же тема — мученичества советских военнослужащих в Афганистане, причем в буквальном понимании этого слова — поднимается и в других случаях. Прямо советские военные названы мучениками, например, в публикации «Советские солдаты — мученики Афганистана»[70] на сайте Макеевского Союза ветеранов Афганистана. А в публикации «Советские солдаты — мученики Афганистана. Что делали воины-афганцы с пленными душмана-

68. Рассказ о значении «красного тюльпана» в афганской войне представляется довольно сомнительной темой для беседы с учениками третьего класса — поскольку речь идет о разновидности пыток, которым афганские мятежники подвергали попавших к ним в плен военнослужащих Советской Армии и афганской правительственной армии и которые известны под обобщающим названием «красный тюльпан». Например, в одном из вариантов такой пытки речь о надрезании кожи «по кругу» в районе талии человека, с тем чтобы потом сдернуть эту кожу вверх.

69. *Старикова О.* Красные тюльпаны в честь мучеников афганской войны принесли жители Красноармейского района // Маяк. Новости Красноармейского района Челябинской области. 15.02.2019. [https://mayak-74.ru/news/obshestvo/03315, доступ от 15.01.2021].

70. Советские солдаты — мученики Афганистана // Макеевский Союз ветеранов Афганистана [https://makafgan.io.ua/s912026/sovetskie_soldaty_mucheniki_afganistana, доступ от 15.01.2021].

ми»[71] красочно описываются физические мучения, которым афганские мятежники подвергали попавших к ним в плен советских военнослужащих. Автор приведет из нее только одну, но показательную цитату:

> Все ли ислам принимали? По-разному было. У нас один парень в лагере, Лёхой звали, наотрез отказался в мусульманство перейти: ему крестик мама перед армией надела. Замучили его, забили насмерть. Так никто об этом и не узнает, что он за веру смерть принял. А ведь если правильно рассудить, Лёха же святой[72].

Можно вспомнить схожий с приведенным в цитате случай из событий чеченской войны, произошедший с рядовым Евгением Родионовым, который, согласно наиболее распространенной версии, попал в засаду, был пленен, отказался принять ислам и был насмерть замучен чеченскими боевиками. До сих пор имеют место дискуссии по вопросу о возможности православной канонизации Евгения.

Таким образом, с нулевых годов возрождается явление героизации воинов-«афганцев», причем с сохранением прежних свойственных этому явлению черт — например, проведение прямых параллелей между боевой доблестью советских военных в Афганистане и подвигом советских военных в годы Великой Отечественной войны; акцент делается на особо яркие подвиги, имеющие в себе как составную часть физическое мучение человека, приводящее к его смерти (взорвал себя последней гранатой, прикрыл ценой жизни отход товарищей и т.п.). Вместе с тем появляется и совершенно новая тенденция — называть советских военнослужащих в Афганистане мучениками в христианском смысле этого слова. Что интересно, в этом новом значении мучениками называют всех погибших в Афганистане советских военных, не-

71. *Зотов Г.* Советские солдаты мученики Афганистана. Что делали воины-афганцы с пленными душманами // Kemerovobarberwanted.ru. 14.09.2020 [https://kemerovobarberwanted.ru/stepanova-natalya/sovetskie-soldaty-mucheniki-afganistana-chto-delali-voiny-afgancy-s/, доступ от 15.01.2021]. Автор статьи очевидно допустил путаницу — в публикации речь не про обращение воинов-афганцев (независимо от того, употреблять ли это слово в кавычках как обозначение советского военнослужащего в Афганистане или без кавычек как обозначение военнослужащего афганской армии) с пленными представителями афганских антиправительственных группировок, а наоборот — про обращение последних с попавшими в плен советскими военнослужащими.

72. Там же.

зависимо от их этнической принадлежности — ведь в Афганистане в немалом количестве воевали и представители проживающих в СССР исторически мусульманских народов (узбеки, таджики, казахи, татары, народы Дагестана и т.д.). Тем не менее, определение «мученики» начинает применяться ко всем ним обобщенно в его христианском значении.

Выводы

Практики героизации советских военнослужащих, проходивших службу в Афганистане, появляются в советском публичном дискурсе уже в первой половине 1980-х годов и становятся своего рода продолжением культурного феномена практик героизации и «гражданской канонизации» участников войн и революций, появившегося в первые годы советской власти — так, параллели между подвигами советских военных в Великой Отечественной войне и боевой деятельностью советских военнослужащих в Афганистане были (и есть) весьма распространены. Реализовались эти практики преимущественно в советских СМИ и публицистике. Несмотря на фактически существующий до середины 1985 года цензурный запрет освещать боевую деятельность советских войск в Афганистане, журналистам и публицистам удавалось обходить его, рассказывая про боевую деятельность солдат и офицеров ограниченного контингента эзоповым языком. А вторая половина 1980-х годов, когда были частично сняты запреты на публикацию сведений об участии советских войск в боевых действиях на территории Афганистана, характеризуется формированием целого публицистического жанра, посвященного подвигам (и смерти) советских солдат и офицеров в Афганистане.

Особое распространение в СМИ и публицистике во второй половине 1980-х годов получают сюжеты, описывающие ситуации подвигов советских воинов, приводящие к их смерти и, как правило, сопровождающиеся физическими мучениями совершающего подвиг человека — «накрыл гранату своим телом», «последней гранатой подорвал себя и бандитов», «в бою заслонил собой командира». А многочисленные примеры названий публикаций по типу «Подвига полет бессмертный», «Час до бессмертия», «Шагнули в бессмертие» и т.п. имеют прямые аллюзии с обещаниями рая для мучеников за христианскую веру. Хотя напрямую, в религиозном смысле этого слова, советские участники войны в Афганистане в 1980-е годы не назывались мученика-

ми — они мученики в том же смысле, как и сожженный в топке паровоза герой Гражданской войны 1917–1922 годов Сергей Лазо или советские партизаны, насмерть замученные немцами в годы Великой Отечественной войны. То есть феномен и понятие мученичества в Советском Союзе уже в первые десятилетия его существования из сферы религиозной переместилось в сферу светскую, секуляризировалось, приобретя иное значение в сравнении с изначальным религиозным[73].

После небольшого «отката» в 1990-е годы тенденция героизации советских военнослужащих, принимавших участие в афганском военном конфликте 1979–1989 годов, возрождается снова уже в российском публичном дискурсе и приобретает более прямолинейные черты, выражающиеся в том, что наряду с возрождением прочих элементов (параллели с подвигом военных в Великой Отечественной войне, привлечение внимания к героическим действиям, приводящим к гибели военнослужащего) начинают проводиться и прямые параллели между явлением христианского мученичества и подвигом советских военнослужащих в Афганистане в 1980-е годы. То есть погибших в Афганистане советских солдат и офицеров в XXI веке впервые называют мучениками буквально. И связать это возможно с возродившейся с начала 2000-х в российском обществе тенденцией особого обращения к героическим событиям прошлого и усилением роли церкви в формировании общественного дискурса.

Библиография / References

Авдонина Н. С. Исполнившие интернациональный долг. Образ «афганца» в советских средствах массовой информации // Свободная мысль. 2015. № 5 (1653). С. 189–206.

Акафист новомученикам и исповедникам Церкви Русской [https://azbyka.ru/days/caa/594, доступ от 15.01.2021].

Алексиевич С. А. Цинковые мальчики. М.: Молодая гвардия, 1991.

Андреева Л. А. Секулярная святость: культ революционных мучеников в Российской империи // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 278–295.

Афганистан: борьба и созидание / сост. О. Г. Чернета. М.: Воениздат, 1984.

Баранов А. С. Терроризм и гражданское мученичество в европейской политической культуре Нового и Новейшего времени // Общественные науки и современность. 2004. № 1. С. 77–88.

73. Об этом см. подробней: *Зыгмонт А. И.* Существует ли «секулярное мученичество»? К вопросу о демаркации проблемных феноменов жертвенности.

Белебенцев Д. Н. Герои сражений мирного времени. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2005.

Бессчетнов Е. И. Притяжение высоты. Документальная повесть о Герое Советского Союза К. Павлюкове, погибшем в Афганистане. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1989.

Бессчетнов Е. И. Взлетная полоса. Повесть о Герое Советского Союза К. Павлюкове, погибшем в Афганистане. М.: Молодая гвардия, 1990.

Бочаров Г. Н. Горячие секунды жизни: Афганистан: молодые герои революции. М.: Молодая гвардия, 1980.

Бочаров Г. Н. Подвиг Николая Чепика. М.: Молодая гвардия, 1986.

Бужан Д. Последний бой гвардии младшего сержанта Кочкового // Новое время. 2014. 15 февраля. [http://novovremya.ru/?module=articles&action=view&id=8476, доступ от 15.01.2021].

В горах Афганистана. О мужестве советских воинов / сост. И. А. Пономарев. Ленинград: Лениздат, 1990.

Верность долгу: о воинах-интернационалистах Кабардино-Балкарии / сост. Б. А. Латыш. Нальчик: Эльбрус, 1989.

Время выбрало нас. Сборник примеров героических поступков воинов-интернационалистов / авт.-сост. С. Сметанников. Душанбе, б. и., 1988.

Выполняя интернациональный долг / сост. В. Н. Овсянников, А. Б. Соловьев. М.: Политиздат, 1986.

Гаврилов В. А., Слинкин М. М., Азаров В. А. Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев. М.: Звонница-МГ, 2004.

Дмитренко А. М. Аист. Художественно-документальная повесть. Киев: Дніпро, 1986.

Дмитренко А. М. Александр Стовба. Москва: Политиздат, 1986.

Дынин И. М. Мужество: На земле Афганистана. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1987.

Дынин И. Эстафета мужества // Красная звезда. 1984. 6 мая.

Звезды славы боевой. На земле Афганистана. Очерки / сост. И. М. Дынин. М.: Воениздат, 1988.

Звезды подвига. На земле Афганистана / сост. И. М. Дынин. М.: Воениздат, 1991.

Земля Мелеузовская: былое, будни, будущее / сборник статей. Уфа: Китап, 2000.

Земсков М. Шагнули в бессмертие // Правда. 1985. 19 октября.

Зотов Г. Советские солдаты мученики Афганистана. Что делали воины-афганцы с пленными душманами // Kemerovobarberwanted.ru. 14.09.2020 [https://kemerovobarberwanted.ru/stepanova-natalya/sovetskie-soldaty-mucheniki-afganistana-chto-delali-voiny-afgancy-s/, доступ от 15.01.2021].

Зубковский Б. М., Ярохин А. П. Николай Чепик. Минск: Беларусь, 1986.

Зыгмонт А. И. "Dulce et decorum est": феномен мученичества в западных национализмах XVIII–XX веков // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 3. С. 143–171.

Зыгмонт А. И. Существует ли "секулярное мученичество"? К вопросу о демаркации проблемных феноменов жертвенности // Шаги-Steps. 2021. Т. 7. № 2. С. 244–267.

Кошкин А. П. Героизм, проявленный воинами из Узбекистана при выполнении воинского долга в Республике Афганистан. Ташкент: Политическое управление Краснознаменного Туркестанского военного округа, 1988.

Олийник А. М. Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах. М.: Молодая гвардия, 1988.

Перебоева В. М. Любим, помним, скорбим. Документальный очерк о Владимире Сузове. Красноярск: Поликом, 2009.

Перечень сведений, разрешаемых к открытому опубликованию, относительно действий ограниченного контингента советских войск на территории ДРА (в соответствии с постановлением ЦК КПСС № П 206/2 от 7 июня 1985 г.) // Свердловская областная организация «Российский союз ветеранов Афганистана» [http://old.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=268, доступ от 15.01.2021].

Петрий П. В. Жертвенность как подвиг и ценность воинского служения (незабытые страницы Афганистана) // Военный академический журнал. 2019. № 4(24). С. 35–38.

Подвиг воинов-киевлян при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан. Метод. рекомендации в помощь лектору и пропагандисту / подгот. К. В. Севастьянов. Киев: Общество «Знание» УССР, 1989.

Путь на Саланг: О советских воинах, отличившихся при выполнении интернационального долга в Афганистане. Очерки. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1987.

Светиков В. Н. Последняя граната. Документальная повесть о Герое Советского Союза А. Демакове, погибшем при исполнении интернационального долга в Афганистане. М.: Советская Россия, 1987.

Светиков В. Н. Жаркий месяц саратан. Документальные повести и очерки о советских воинах-интернационалистах в Афганистане. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1988.

Светиков В. Н. Вершины. Документальная повесть. М.: Молодая гвардия, 1989.

Свечков Д. 25 лет выводу советских войск из Афганистана: «И тогда он разжал пальцы и взорвал себя вместе с врагами» // Комсомольская правда. 15.02.2014 [https://www.ural.kp.ru/daily/26195.5/3082342/, доступ от 15.01.2021].

Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

Снегирев В. Н. Опаленный порохом рассвет. М.: Молодая гвардия, 1984.

Советские солдаты — мученики Афганистана // Макеевский Союза ветеранов Афганистана [https://makafgan.io.ua/s912026/sovetskie_soldaty_mucheniki_afganistana, доступ от 15.01.2021].

Старикова О. Красные тюльпаны в честь мучеников афганской войны принесли жители Красноармейского района // Маяк. Новости Красноармейского района Челябинской области. 15.02.2019 [https://mayak-74.ru/news/obshestvo/03315, доступ от 15.01.2021].

Стовба А. И. Мама, я вернусь... Стихи. Киев: Радянська школа, 1987.

Стовба А. И. Подвига полет бессмертный. Стихи. М.: Воениздат, 1988.

Студеникин П. А., Тараненко И. И. Горячая земля: советские воины в ДРА. М.: Знание, 1986.

Топорков В. М. Об оценке ввода советских войск в Афганистан и их участия в боевых действиях по защите правившего режима в 1979–89 гг. // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 143–145.

Чахкиев С. Двадцать весен сержанта (Рассказ о советском комсомольце, геройски погибшем в бою с душманами) // Советская Россия. 1985. 7 сентября.

Akafist novomuchenikam i ispovednikam Tserkvi Russkoi [Akathist to the new martyrs and confessors of the Russian Church] [https://azbyka.ru/days/caa/594, accessed on 15.01.2021].

Alexievich, S. A. (1991) *Tsinkovye mal'chiki* [Zinc boys]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Andreeva, L. A. (2018) "Sekuliarnaia sviatost': kul't revoliutsionnykh muchenikov v Rossiiskoi imperii" [Secular Sainthood: The Cult of Revolutionary Martyrs in the Russian Empire], *Dialog so vremenem* 64: 278–295.

Avdonina, N. S. (2015) "Ispolnivshye internatsional'nyi dolg. Obraz "afgantsa" v sovetskikh sredstvakh massovoi informatsii" [Fulfilled their international duty. The image of the "Afghan" in the Soviet mass media], *Svobodnaya mysl'* 5(1653): 189–206.

Baranov, A. S. (2004) "Terrorizm i grazhdanskoe muchenichestvo v evropeiskoi politicheskoi kul'ture Novogo i Noveishego vremeni" [Terrorism and civil martyrdom in the European political culture of the New and Modern times], *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* 1: 77–88.

Belebentsev, D. N. (2005) *Geroi srazhenii mirnogo vremeni* [Heroes of peacetime battles]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoye izdatel'stvo.

Besschetnov, E. I. (1989) *Pritiazhenie vysoty. Dokumental'naia povest' o Geroe Sovetskogo Soiuza K. Pavliukove, pogibshem v Afganistane* [The attraction of heights. A documentary story about the Hero of the Soviet Union K. Pavlyukov, who died in Afghanistan]. Barnaul: Altayskoye knizhnoye izdatel'stvo.

Besschetnov, E. I. (1990) *Vzletnaia polosa. Povest' o Geroe Sovetskogo Soiuza K. Pavliukove, pogibshem v Afganistane* [Runway. The story of the Hero of the Soviet Union K. Pavlyukov, who died in Afghanistan]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Bocharov, G. N. (1980) *Goriachiye sekundy zhizni: Afganistan: molodye geroi revoliutsii* [Hot seconds of life: Afghanistan: young heroes of the Revolution]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Bocharov, G. N. (1986) *Podvig Nikolaia Chepika* [Feat of Nikolai Chepik]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Buzhan, D. (2014) "Poslednii boy gvardii mladshego serzhanta Kochkovogo" [The last battle of the guard of junior sergeant Kochkovoi], *Novoye vremya,* 15 February [http://novovremya.ru/?module=articles&action=view&id=8476, accessed on 15.01.2021].

Chakhkiev, S. (1985) "Dvadtsat' vesen serzhanta (Rasskaz o sovetskom komsomol'tse, geroiski pogibshem v boiu s dushmanami)" [Twenty springs of the sergeant (A story about a Soviet Komsomol member who died heroically in a battle with dushmans)], *Sovetskaia Rossiia*, 7 September.

Cherneta, O. G. (comp.) (1984) *Afganistan: bor'ba i sozidanie* [Afghanistan: struggle and creation]. Moscow: Voyenizdat.

Dmitrenko, A. M. (1986) *Aist. Khudozhestvenno-dokumental'naia povest'* [Stork. Feature-documentary story]. Kiev: Dnipro.

Dmitrenko, A. M. (1986) *Aleksandr Stovba* [Alexander Stovba]. Moscow: Politizdat.

Dynin, I. (1984) "Estafeta muzhestva" [Relay of courage], *Krasnaya zvezda,* 6 May.

Dynin, I. M. (1987) *Muzhestvo: Na zemle Afganistana* [Courage: On the land of Afghanistan]. Saratov: Privolzhskoye knizhnoye izdatel'stvo.

Dynin, I. M. (comp.) (1988) *Zvezdy podviga. Na zemle Afganistana* [Stars of feat. On the land of Afghanistan]. Moscow: Voenizdat.

Dynin, I. M. (comp.) (1991) *Zvezdy slavy boyevoi. Na zemle Afganistana. Ocherki* [Battle glory stars. On the land of Afghanistan. Essays]. Moscow: Voenizdat.

Gavrilov, V. A., Slinkin, M. M., Azarov, V. A. (2004) *Nemerknushchaia slava: ot voinov-internatsionalistov do mirotvortsev* [Unfading glory: from the warriors-internationalists to peacekeepers]. Moscow: Zvonnitsa-MG.

Gullickson, G. (2008) "Emily Wilding Davison: Secular Martyr?", *Social Research* 75(2): 461–484.

Jenkins, P. (2014) *The Great and Holy War: How World War I Became a Religious Crusade*. London: HarperOne.

Koshkin, A. P. (1988) *Geroizm, proyavlennyi voinami iz Uzbekistana pri vypolnenii voinskogo dolga v Respublike Afganistan* [The heroism shown by the soldiers from Uzbekistan in the performance of their military duty in the Republic of Afghanistan]. Tashkent: Politicheskoye upravleniye Krasnoznamennogo Turkestanskogo voyennogo okruga.

Latysh, B. A. (ed.) (1989) *Vernost' dolgu: o voinakh-internatsionalistakh Kabardino-Balkarii* [Fidelity to duty: about the warriors-internationalists of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: El'brus.

Oliynik, A. M. (1988) *Pamiatnik v Kabule. Ocherki o sovetskikh voinakh-internatsionalistakh* [Monument in Kabul. Essays on Soviet warriors-internationalists]. Moscow: Molodaya gvardiia.

Outram, Q., Laybourn, K. (2018) *Secular Martyrdom in Britain and Ireland: From Peterloo to the Present*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Ovsyannikov, V. N., Solov'yev, A. B. (eds) (1986) *Vypolnyaya internatsional'nyy dolg* [Fulfilling an international duty]. Moscow: Politizdat.

Pereboeva, V. M. (2009*) Lyubim, pomnim, skorbim. Dokumental'nyy ocherk o Vladimire Suzove* [We love, we remember, we grieve. A documentary essay about Vladimir Suzov]. Krasnoyarsk: Polikom.

Perechen' svedenii, razreshaemykh k otkrytomu opublikovaniiu, otnositel'no deystvii ogranichennogo kontingenta sovetskikh voisk na territorii DRA (v sootvetstvii s postanovleniem TSK KPSS № P 206/2 ot 7 iiunia 1985 g.) [The list of information allowed for open publication regarding the actions of a limited contingent of Soviet troops on the territory of the DRA (in accordance with the decree of the Central Committee of the CPSU No. P 206/2 dated June 7, 1985)], *Sverdlovskaia oblastnaia organizatsiia "Rossiyskii soiuz veteranov Afganistana"* [http://old.rsva-ural.ru/library/mbook.php?id=268, accessed on 15.01.2021].

Petriy, P. V. (2019) "Zhertvennost' kak podvig i tsennost' voinskogo sluzheniia (nezabytye stranitsy Afganistana)" [Sacrifice as a feat and the value of military service (unforgotten pages of Afghanistan)], *Voennyi akademicheskii zhurnal* 4(24): 35–38.

Ponomarev, I. A. (ed.) (1990) *V gorakh Afganistana. O muzhestve sovetskikh voinov* [In the mountains of Afghanistan. On the courage of Soviet soldiers]. Leningrad: Lenizdat.

Put' na Salang: O sovetskikh voinakh, otlichivshikhsia pri vypolnenii internatsional'nogo dolga v Afganistane. Ocherki [Path to Salang: About Soviet soldiers who distinguished themselves in fulfilling their international duty in Afghanistan. Essays] (1987). Moscow: izd-vo DOSAAF SSSR.

Schechter, R. (2014) "Terror, Vengeance, and Martyrdom in the French Revolution", in D. Janes, A. Houen (eds) *Martyrdom and Terrorism: Pre-Modern to Contemporary Perspectives*, pp. 152–178. New York: Oxford University Press.

Senyavskaya, E. S. (2006) *Protivniki Rossii v voinakh XX veka: Evoliutsiia «obraza vraga» v soznanii armii i obshchestva* [Russia's enemies in the wars of the twentieth century: Evolution of the "enemy image" in the minds of the army and society]. Moscow: "Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia" (ROSSPEN).

Sevast'yanov, K. V. (prep.) (1989) *Podvig voinov-kiyevlian pri vypolnenii internatsional'nogo dolga v Respublike Afganistan. Metod. rekomendatsii v pomoshch' lektoru i propagandistu* [Feat of Kiev soldiers while fulfilling their international duty in the Republic of Afghanistan. Method. recommendations to help the lecturer and propagandist]. Kiev: Obshchestvo "Znaniye" USSR.

Smetannikov, S. (1988) *Vremia vybralo nas. Sbornik primerov geroicheskikh postupkov voinov-internatsionalistov* [Time has chosen us. Collection of examples of heroic deeds of warriors-internationalists]. Dushanbe, b.i.

Snegirev, V. N. (1984) *Opalennyi porokhom rassvet* [Dawn scorched by gunpowder]. Moscow: Molodaia gvardiia.

"Sovetskiye soldaty — mucheniki Afganistana" [Soviet soldiers — martyrs of Afghanistan], *Makeevskii Soiuz veteranov Afganistana* [https://makafgan.io.ua/s912026/sovetskie_soldaty_mucheniki_afganistana, accessed on 15.01.2021].

Starikova, O. (2019) "Krasnye tiul'pany v chest' muchenikov afganskoi voiny prinesli zhiteli Krasnoarmeiskogo raiona" [Red tulips in honor of the martyrs of the Afghan war were brought by residents of the Krasnoarmeisky district], *Maiak. Novosti Krasnoarmeiskogo raiona Cheliabinskoi oblasti*. 15 February [https://mayak-74.ru/news/obshestvo/03315, accessed on 15.01.2021].

Stovba, A. I. (1987) *Mama, ia vernus'... Stikhi* [Mom, I'll be back... Poems]. Kiev: Radyans'ka shkola.

Stovba, A. I. (1988) *Podviga polet bessmertnyi. Stikhi* [Flight is immortal of feat. Poems]. Moscow: Voenizdat.

Studenikin, P. A., Taranenko, I. I. (1986) *Goriachaya zemlia: sovetskiie voiny v DRA* [Hot land: Soviet soldiers in the DRA]. Moscow: Znaniye.

Svechkov, D. (2014) "25 let vyvodu sovetskikh voysk iz Afganistana: "I togda on razzhal pal'tsy i vzorval sebia vmeste s vragami" [25 years of the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan: "And then he unclenched his fingers and blew himself up together with the enemies"], *Komsomol'skaia Pravda*. 15 February [https://www.ural.kp.ru/daily/26195.5/3082342/, accessed on 15.01.2021].

Svetikov, V. N. (1987) *Poslednyaia granata. Dokumental'naia povest' o Geroe Sovetskogo Soiuza A. Demakove, pogibshem pri ispolnenii internatsional'nogo dolga v Afganistane* [The last grenade. A documentary story about the Hero of the Soviet Union A. Demakov, who died in the fulfilling of his international duty in Afghanistan]. Moscow: Sovetskaia Rossiia.

Svetikov, V. N. (1988) *Zharkii mesiats Saratan. Dokumental'nyye povesti i ocherki o sovetskikh voinakh-internatsionalistakh v Afganistane* [The hot month of Saratan. Documentary stories and essays about Soviet warriors-internationalists in Afghanistan]. Moscow: izd-vo DOSAAF SSSR.

Svetikov, V. N. (1989) *Vershiny. Dokumental'naya povest'* [Vertices. A documentary story]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Toporkov, V. M. (2014) "Ob otsenke vvoda sovetskikh voysk v Afganistan i ikh uchastiia v boevykh deistviiakh po zashchite pravivshego rezhima v 1979–89 gg." [On the assessment of the entry of Soviet troops into Afghanistan and their participation in combat operations to protect the ruling regime in 1979–89], *Chernyye dyry v rossiiskom zakonodatel'stve* 5: 143–145.

Zemlia Meleuzovskaia: byloe, budni, budushchee [Meleuzovskaya land: past, everyday life, future] (2000). Ufa: Kitap.

Zemskov, M. (1985) "Shagnuli v bessmertie" [Stepped into immortality], *Pravda,* 19 October.

Zotov, G. (2020) "Sovetskie soldaty mucheniki Afganistana. Chto delali voiny-afgantsy s plennymi dushmanami" [Soviet soldiers — martyrs of Afghanistan. What did the

Afghan warriors do with the captured Dushmans], *Kemerovobarberwanted.ru*, 14 September [https://kemerovobarberwanted.ru/stepanova-natalya/sovetskie-soldaty-mucheniki-afganistana-chto-delali-voiny-afgancy-s/, accessed on 15.01.2021].

Zubkovsky, B. M., Yarokhin, A. P. (eds) (1986) *Nikolai Chepik* [Nikolay Chepik]. Minsk: Belarus.

Zygmont, A. I. (2019) "Dulce et decorum est": fenomen muchenichestva v zapadnykh natsionalizmakh XVIII–XX vekov" ["Dulce et decorum est": the phenomenon of martyrdom in Western nationalisms of the 18th — 20th centuries], *Sotsiologicheskoe obozrenie* 18(3): 143–171.

Zygmont, A. I. (2021) "Sushchestvuyet li "sekulyarnoe muchenichestvo"? K voprosu o demarkatsii problemnykh fenomenov zhertvennosti" [Is there "Secular Martyrdom"? On the Issue of Demarcating the Problematic Sacrificial Phenomena], *Shagi-Steps* 7(2): 244–267.